

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА /
THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.57.20>

АНТОНИМЫ КАК СРЕДСТВА РЕЧЕВОЙ МАНИПУЛЯЦИИ В ПУБЛИЧНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЯХ Д.
ТРАМПА 2023-2024 ГГ.

Научная статья

Моисеенко А.В.^{1,*}, Яночко Е.С.²

¹ ORCID : 0000-0002-9809-8899;

² ORCID : 0009-0007-9785-0712;

^{1,2} Череповецкий государственный университет, Череповец, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (anna.moiseenko[at]mail.ru)

Аннотация

Большое разнообразие дефиниций речевого манипулирования и его языковых составляющих создают различные интерпретации в понимании этого явления. Цель работы состоит в выявлении и описании семантических характеристик антонимических средств в публичных выступлениях Дональда Трампа в период 2023-2024 гг., способствующих реализации стратегии манипулирования. Методологическую основу исследования составляет совокупность таких методов, как лексикографический анализ словарных дефиниций, компонентный анализ и метод корреляций. Среди антонимических пар наиболее продуктивными в текстах выступлений Дональда Трампа являются комплементарные антонимы, которые позволяют политику акцентировать внимание на различиях между своими взглядами и мнением оппонентов, создавать контрасты, положительно характеризовать своих сторонников и представлять противников в негативном ключе.

Ключевые слова: антоним, контекстуальные антонимы, комплементарные антонимы, градуальные антонимы, конверсивные антонимы, речевое манипулирование, Д. Трамп.

ANTONYMS AS MEANS OF SPEECH MANIPULATION IN D. TRUMP'S PUBLIC SPEECHES OF 2023-2024

Research article

Moiseenko A.V.^{1,*}, Yanochko Y.S.²

¹ ORCID : 0000-0002-9809-8899;

² ORCID : 0009-0007-9785-0712;

^{1,2} Cherepovets State University, Cherepovets, Russian Federation

* Corresponding author (anna.moiseenko[at]mail.ru)

Abstract

A great variety of definitions of speech manipulation and its linguistic components create different interpretations in understanding this phenomenon. The aim of the work is to identify and describe the semantic characteristics of antonymic means in Donald Trump's public speeches in the period of 2023-2024 that contribute to the implementation of manipulation strategy. The methodological basis of the study is a combination of such methods as lexicographic analysis of dictionary definitions, component analysis and the method of correlations. Among the antonymic pairs, the most productive in the texts of Donald Trump's speeches are complementary antonyms, which allow the politician to emphasize the differences between his views and those of his opponents, to create contrasts, to characterize his supporters positively and to present his opponents negatively.

Keywords: antonym, contextual antonyms, complementary antonyms, gradational antonyms, conversion antonyms, speech manipulation, D. Trump.

Введение

Актуальность исследования обусловлена тем, что речевое манипулирование является на сегодняшний день междисциплинарным вопросом, поскольку представители различных дисциплин – психологии, лингвистики, политологии и социологии, занимаются выявлением и описанием средств, способствующих воздействию на аудиторию. Перечень лексических единиц, участвующих в формировании стратегии манипулирования достаточной большой, и включает эвфемизмы, дисфемизмы, неологизмы, лексемы с обобщенной семантикой и разнообразными коннотативными компонентами [10, С. 73-75]. В этой связи следует отметить, что в данный перечень могут быть включены узуальные и контекстуальные антонимы различных типов, которые в текстах предвыборных выступлений политиков не только помогают создать определенную картину происходящего, но и служат инструментом для достижения конкретных целей индивида. В основу работы положена гипотеза о том, что в предвыборных выступлениях Д. Трампа с включением приемов и техник манипулирования наиболее частотными являются комплементарные антонимы, усиливающие передаваемое содержание.

Цель исследования состоит в выявлении семантических характеристик антонимических средств в скриптах выступлений Дональда Трампа и декомпозируется в следующих задачах:

- 1) собрать антонимические единицы из текстов выступлений Д. Трампа;
- 2) сформировать антонимические пары и определить наиболее частотный вид антонимов;
- 3) установить взаимосвязи между типами антонимов и компонентами речевого манипулирования.

Материал представлен лексическими разнокоренными антонимами, извлеченными из скриптов публичных выступлений Дональда Трампа в период с февраля 2023 года по апрель 2024 года на английском языке с сайта Transcript Library: Transcripts of Public Speech [16].

Методы исследования и терминологический аппарат

Исследование проходит в три этапа. На первом этапе с помощью метода лексикографического анализа дефиниций формируются антонимические пары; на втором этапе применяется компонентный анализ для выявления денотативных и коннотативных компонентов в значении лексем и определения типа антонимических единиц; третий этап основывается на методе корреляций и посвящен выявлению взаимосвязей между типом антонимов и компонентами речевого манипулирования.

Далее обратимся к рассмотрению ключевых терминов – языковое и речевое манипулирование, градуальные, комплементарные и конверсивные антонимы.

Известно, что язык в процессе коммуникации не только передает информацию, но и оказывает значительное влияние на мышление, эмоции и поведение других людей [5, С. 69]. Учёные-лингвисты приводят ряд определений языкового и речевого манипулирования, но, как отмечает Л. М. Месропян, на данный момент нет исчерпывающего определения данного языкового явления, что приводит к расплывчатости границ феномена и неопределенности в плане его категориальной отнесенности [6, С. 8].

Так, по мнению О. Н. Быковой, языковое манипулирование – «вид языкового воздействия, используемый для скрытого внедрения в психику адресата целей, желаний, намерений, отношений или установок, не совпадающих с теми, которые имеются у адресата в данный момент» [1, С. 99]. Согласно А. А. Даниловой под языковым манипулированием понимается «скрытое языковое воздействие на адресата, намеренно вводящее его в заблуждение относительно замысла или содержания речи» [2, С. 5]; в свою очередь, Г. А. Копнина отмечает, что речевая манипуляция – «разновидность манипулятивного воздействия, осуществляемого путем искусного использования определенных ресурсов языка с целью скрытого влияния на когнитивную и поведенческую деятельность адресата» [4, С. 24].

Проанализировав приведенные выше определения, можно выделить такие черты языкового манипулирования, как намеренность, сокрытие целей адресанта для адресата, формирование необходимых знаний, мнений, отношений к чему-либо или кому-либо, влияние на мышление и поведение адресата, наличие языковых средств для реализации манипулятивного намерения, искусное применение языковых ресурсов в речевой практике.

Характерно, что совокупность языковых средств, которые могут способствовать реализации стратегии манипулирования, можно распределить по следующим группам [15, С. 348]:

- фонетические (соотношение звуков, интонация, тембр, паузация, аллитерация, ритмизация, рифмизация);
- грамматические (особое «манипулятивное» использование грамматических форм);
- лексико-семантические (многозначные слова, косвенное значение, специфические коннотативные компоненты, варваризмы, субстандартная лексика);
- синтаксические (страдательный залог, побудительные конструкции, атрибутивные конструкции, риторические вопросы, аппеляции, повторы, однородные члены предложения, дейксис);
- стилистические (метафора, метонимия, антитеза, номинализация, клише, идеологемы);
- графические (оценочное использование графических средств) [8, С. 1028-1029].

При этом именно лексические единицы в определенных случаях играют ключевую роль в формировании речевой манипуляции, поскольку конкретные слова являются теми средствами, с помощью которых можно заставлять других людей действовать в соответствии с желанием говорящего [7, С. 45], осуществлять модификацию отношения человека к определенным явлениям [17], менять ассоциативные связи и воздействовать на эмоциональную сферу адресата.

Перейдем к характеристике семантических типов антонимов. Известно, что основными признаками антонимии слов является их принадлежность к одной и той же части речи, наличие противоположных значений, способность образовывать антонимические пары или ряды.

Антонимы могут быть классифицированы на основе их структурных характеристик и быть однокоренными или разнокорневыми, принадлежать языковой или речевой системе и подразделяться на языковые и контекстуальные. Так, языковые или узуальные антонимы фиксируются в словарях, а контекстуальные единицы становятся антонимичными в рамках заданного контекста [9, С. 35]. В фокусе настоящего исследования находится семантическая классификация антонимов, основанная на выражении противоположностей в языке, а выделенные типы антонимов представляют собой группы лексем, выражающих один из нижеследующих типов противоположности [12, С. 141].

1. Антонимы конверсивные – лексем, включенные в антонимическую парадигму на основании противоположной направленности их семантики, обозначающие противоположно направленные действия [3, С. 35]: *to buy – to sell* (покупать – продавать), *to win – to lose* (выигрывать – проигрывать), *parent – child* (родитель – ребенок). Характерной чертой конверсивов является их соотносительность с разными лицами или участниками коммуникации, ярко выраженная направленность и наличие бинарной оппозиции.

2. Наиболее многочисленным классом антонимов, выделяемых по типу противоположности, являются градуальные или контрарные антонимы, которые характеризуются различной степенью или градацией одного и того же признака, следовательно, их характерная особенность – градуальность или ступенчатость оппозиций. Члены оппозиции, которым присуща минимальная или максимальная степень признака, называются крайними, другие члены ряда являются средними: *ugly – plain – good-looking – beautiful* (неказистый / отталкивающий – невзрачный – симпатичный – красивый).

3. Сущность комплементарных антонимов заключается в том, что два противоположных значения дополняют друг друга до выражения целого. Между такими противоположностями нет средней составляющей: *dependent – independent* (зависимый – независимый), *single – married* (холостой – женатый).

Сразу подчеркнем, что использование антонимов в публичных выступлениях приводит к появлению оппозиционных лексико-семантических групп, которые обычно основываются на противопоставлении «свой – чужой», используются для создания поляризации и различия между «нами» и «ними», формирования положительных ассоциаций в отношении первых и негативных – в отношении вторых [13, С. 33].

Основные результаты

Рассмотрим ряд примеров. В анализируемых предложениях антонимы выделены жирным шрифтом, дефиниции приводятся из словарей *The Merriam-Webster dictionary* [14] и *Collins Online Dictionary* [11].

“*But I know them all now. I know the **good** ones. I know the **bad** ones. I know the **weak** ones. I know the **strong** ones. We know them all*”. Здесь можно наблюдать две пары антонимов: **good** – *conforming to a high standard of morality or virtue* и **bad** – *not conforming to a high moral standard; morally unacceptable*; **weak** – *lacking strength of will or character* и **strong** – *having great power or influence*. С помощью комплементарных антонимов *good – bad* Дональд Трамп подчеркивает, что среди политиков США всегда есть и будут люди с высокими моральными качествами, а есть те, кто такими чертами не обладает. Сила воли и характер также играют важную роль в формировании личности. Сильные политики (*strong*) способны противостоять трудностям, достигать своих целей и вносить весомый вклад в развитие общества. Слабые политики (*weak*), напротив, поддаются влиянию окружающих и не способны решать поставленные перед ними задачи.

Другая пара комплементарных антонимов встречается в следующем высказывании о ставках по ипотечным кредитам: “*And mortgage rates. Mortgage rates at an all-time **high**. And with me, they hit an all-time **low**. That’s a pretty big difference*”. С помощью слов с ярко выраженными противоположными значениями (**high** – *being at a higher level than average*; **low** – *relating to, or located at the bottom*) Дональд Трамп отмечает, что инфляция и мошенничество привели к существенному росту ставок по ипотечным займам, а в период его президентства ставки находились на низком уровне.

Далее представлена пара конверсивных антонимов: “*We want to win because we’re going to do a great job for the country. We have to **finish** what we **started***”. Значения выделенных глаголов фиксируют конечную и начальную точку процесса: **finish** – *to bring (an event) to a natural or appropriate stopping point*, **start** – *to come into existence*. Данные антонимы помогают Дональду Трампу призвать избирателей поддержать его кандидатуру, что позволит ему завершить начатые процессы.

Интересным явлением представляется формирование пар контекстуальных комплементарных и конверсивных антонимов.

“*That is our final battle. We are either going to have a **great** nation again or we’re going to have a **failed** nation*”. Здесь контекстуальные комплементарные антонимы **great** – *you use great to describe something that is important, successful, famous, or exciting* и **failed** – *unsuccessful; abortive* используются Дональдом Трампом с целью характеристики нации. При этом позитивная характеристика (великая нация, успешная, играющая важную роль в политических процессах) ассоциативно связывается с именем политика, а негативные черты (злополучный, несостоявшийся, неуспешный) закрепляются за текущим руководством.

“*Because we’re the ones who are fighting to **save** our democracy, and Crooked Joe Biden is the demented tyrant. He’s the demented tyrant who is trying to **destroy** our democracy*”. Контекстуальными конверсивными антонимами в указанных двух предложениях выступают глаголы **save** – *to remove from danger or harm* и **destroy** – *to destroy something means to cause so much damage to it that it is completely ruined or does not exist any more*. Контраст реализуется за счет выбора слов, противоположные значения которых усиливаются контекстом: спасти демократию значит не допустить опасного воздействия, а разрушить демократию значит уничтожить ее полностью и сокрушить до основания.

Таким образом, согласно классификации, основанной на выражении категории логического противопоставления, выявлено, что в предвыборных выступлениях Д. Трампа комплементарные антонимы преобладают над конверсивными, а градуальные антонимы не встречаются. Частотность комплементарных антонимов составила 73%, а продуктивность конверсивных – 27%. Главная функция, выполняемая антонимами в публичной речи Дональда Трампа, заключается в создании яркого контраста между двумя понятиями или идеями, что помогает оратору характеризовать свой стиль руководства с позитивной стороны, а оппонента – исключительно с негативной.

Заключение

Именно с помощью искусного включения антонимов в публичную речь Д. Трамп формирует негативное отношение аудитории к решениям, принимаемым действующей администрацией страны, реализуя в той или иной степени стратегию манипулирования.

Искусность и мастерство в применении рассматриваемых языковых ресурсов, как один из компонентов речевого манипулирования, на наш взгляд, может заключаться в следующем:

- использование пар антонимов в близкой позиции в тексте – в рамках одного предложения или двух соседних, способствуя тем самым созданию ритмичности синтаксических конструкций;
- включение в большей степени контекстуальных единиц, что позволяет в рамках контекста сближать или сталкивать различные номинации явлений и их характеристики;
- использование преимущественно комплементарных антонимов, которые подчеркивают противоположный характер описываемых явлений и процессов;
- эксплицитность, когда политик закрепляет антонимы с негативными денотативными и коннотативными компонентами за действиями своих оппонентов, тем самым стремясь повлиять на поведение адресата.

Гипотеза, предложенная в начале работы подтвердилась: в текстах публичных выступлений Дональда Трампа наиболее частотны комплементарные антонимы, позволяющие создавать яркие смысловые контрасты.

В целом, комплементарные и конверсивные антонимы в предвыборных выступлениях Д. Трампа составляют бинарные оппозиции, могут приобретать дополнительные компоненты смыслового противопоставления в пределах контекста, способствуют наглядной репрезентации сложных идей и комплексных процессов, делают выступления более выразительными.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Булгарова Б.А., Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы. Кафедра массовых коммуникаций., Москва, Российская Федерация
DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.57.20.1>

Conflict of Interest

None declared.

Review

Bulgarova B.A., RUDN University named after Patrice Lumumba. Department of mass communications., Moscow, Russian Federation
DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.57.20.1>

Список литературы / References

1. Быкова О. Н. Ложная аргументация (псевдоаргументация, ложное доказательство). Речевая (языковая, вербальная) агрессия / О. Н. Быкова // Теоретические и прикладные аспекты речевого общения. Вестник Российской риторической ассоциации. — 1999. — № 1 (8). — с. 91–98.
2. Данилова А. А. Манипулирование словом в средствах массовой информации / А. А. Данилова. — Москва: «Добросвет». — «Издательство «КДУ». — 2016. — 346 с.
3. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов / Т. В. Жеребило. — Назрань: Пилигрим. — 2010. — 486 с.
4. Копнина Г. А. Речевое манипулирование / Г. А. Копнина. — Москва: Флинта. — 2012. — 169 с.
5. Менщикова Г. А. Особенности языковых средств и речевых приемов манипулирования в американском политическом дискурсе (на примере предвыборных дебатов Д. Трампа и Д. Байдена) / Г. А. Менщикова // Филология и человек. — 2022. — № 1. — с. 67–79. — DOI: 10.14258/filichel(2022)1.05.
6. Месропян Л. М. Речевое агрессивное манипулирование в юрислингвистическом аспекте: Автореф. ... дис. канд. фил. наук : 10.02.19 / Месропян Лилит Месроповна. — Ростов-на-Дону: Южный федеральный университет. — 2014. — 26 с.
7. Сараев М. Д. Способы языкового манипулирования / М. Д. Сараев // Ученые записки Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики. — 2018. — № 4 (64). — с. 44–51.
8. Сафина А. В. К вопросу о признаках речевой манипуляции и средствах ее выражения / А. В. Сафина, Р. А. Газизов // Вестник Башкирского университета. — 2015. — Т. 20. — № 3. — с. 1027–1031.
9. Хожанов Ш. Б. Контекстуальные антонимы в каракалпакском языке / Ш. Б. Хожанов // Вестник Чувашского университета. — 2012. — № 7. — с. 35–39.
10. Шагбанова Х. С. Языковые средства речевого манипулирования / Х. С. Шагбанова // Теории и проблемы политических исследований. — 2020. — Том 9. — № 5А. — с. 72–80. — DOI: 10.34670/AR.2020.67.69.010.
11. Collins Online Dictionary. — URL: <https://www.collinsdictionary.com/> (accessed: 13.08.2024).
12. Lipka L. An outline of English lexicology. Lexical structure, word semantics, and word-formation / L. Lipka. — Tübingen: Niemeyer. — 1991. — 218 p.
13. Meisam M. Pragmatic annotation of manipulation in political discourse: The case of Trump-Clinton presidential debate / M. Meisam, J. Niloofar // Linguistic Forum. — 2022. — Vol. 4. — Iss. 4. — p. 32–39. — DOI: 10.53057/linfo/2022.4.4.5.
14. Merriam-Webster Dictionary. — URL: <https://www.merriam-webster.com/> (accessed: 13.08.2024).
15. Mialkovska L. Manipulative tactics in modern English-language media discourse: linguistic, pragmatic and educational approach / L. Mialkovska, A. Yanovet, V. Sternichuk [et. al] // Conhecimento & Diversidade. — 2023. — Vol. 15. — No. 38. — p. 345–362. — DOI: 10.18316/rcd.v15i38.11077.
16. Transcript Library: Transcripts of Public Speech. — URL: <https://www.rev.com/blog/transcripts?s=Trump> (accessed: 12.08.2024).
17. Ustulica D. Language, thought, and manipulation / D. Ustulica. — URL: <https://unravellingmag.com/articles/language-thought-and-manipulation/> (accessed: 12.08.2024).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bykova O. N. Lozhnaja argumentatsija (psevdoargumentatsija, lozhnoe dokazatel'stvo). Rechevaja (jazykovaja, verbal'naja) agressija [False argumentation (pseudo-argumentation, false proof). Speech (language, verbal) aggression] / O. N. Bykova // Teoreticheskie i prikladnye aspekty rechevogo obshhenija. Vestnik Rossijskoj ritoricheskoj associacii [Theoretical and applied aspects of speech communication. Bulletin of the Russian Rhetorical Association]. — 1999. — No. 1 (8). — p. 91–98. [in Russian]
2. Danilova A. A. Manipulirovanie slovom v sredstvax massovoj informatsii [Word manipulation in the media] / A. A. Danilova. — Moscow: "Dobrosvet". — "KDU Publishing House". — 2016. — 346 p. [in Russian]
3. Zherebilo T. V. Slovar' lingvisticheskikh terminov [Dictionary of linguistic terms] / T. V. Zherebilo. — Nazran: Pilgrim. — 2010. — 486 p. [in Russian]
4. Kopnina G. A. Rechevoe manipulirovanie [Speech manipulation] / G. A. Kopnina. — Moscow: Flinta. — 2012. — 169 p. [in Russian]

5. Menschikova G. A. Osobennosti jazykovykh sredstv i rechevykh priemov manipulirovanija v amerikanskom politicheskom diskurse (na primere predvybornykh debatov D. Trampa i D. Bajdena) [The peculiarities of language means and speech techniques of manipulation in American political discourse (on the example of D. Trump and J. Biden presidential debates)] / G. A. Menschikova // *Filologija i chelovek* [Philology & Human]. — 2022. — No. 1. — p. 67–79. — DOI: 10.14258/filichel(2022)1.05. [in Russian]
6. Mesropyan L. M. Rechevoe agressivnoe manipulirovanie v jurislingvisticheskom aspekte [Speech aggressive manipulation in the legal linguistic aspect] : Abstract dis. ... of PhD in philological sciences : 10.02.19 / Mesropyan Lilit Mesropovna. — Rostov-on-Don: Southern Federal University. — 2014. — 26 p. [in Russian]
7. Saraev M. D. Sposoby jazykovogo manipulirovanija [Methods of linguistic manipulation] / M. D. Saraev // *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo universiteta tehnologij upravlenija i jekonomiki* [Uchenye zapiski St. Petersburg University of Management Technologies and Economics]. — 2018. — No. 4 (64). — p. 44-51. [in Russian]
8. Safina A. V. K voprosu o priznakah rechevoj manipuljatsii i sredstvah ee vyrazhenija [On the features of verbal manipulation and the means of its expression] / A. V. Safina, R. A. Gazizov // *Vestnik Bashkirskogo universiteta* [Bulletin of Bashkir State University]. — 2015. — Vol. 20. — No. 3. — p. 1027-1031. [in Russian]
9. Hozhanov Sh. B. Kontekstual'nye antonimy v karakalpakskom jazyke [Contextual antonyms in Karakalpak language] / Sh. B. Hozhanov // *Vestnik Chuvashskogo universiteta* [Bulletin of Chuvash University]. — 2012. — No. 7. — p. 35–39. [in Russian]
10. Shagbanova H. S. Jazykovye sredstva rechevogo manipulirovanija [Language means of speech manipulation] / H. S. Shagbanova // *Teorii i problemy politicheskikh issledovanij* [Theories and Problems of Political Studies]. — 2020. — Vol. 9. — No. 5A. — p. 72-80. — DOI: 10.34670/AR.2020.67.69.010. [in Russian]
11. Collins Online Dictionary. — URL: <https://www.collinsdictionary.com/> (accessed: 13.08.2024).
12. Lipka L. An outline of English lexicology. Lexical structure, word semantics, and word-formation / L. Lipka. — Tübingen: Niemeyer. — 1991. — 218 p.
13. Meisam M. Pragmatic annotation of manipulation in political discourse: The case of Trump-Clinton presidential debate / M. Meisam, J. Niloofar // *Linguistic Forum*. — 2022. — Vol. 4. — Iss. 4. — p. 32-39. — DOI: 10.53057/linfo/2022.4.4.5.
14. Merriam-Webster Dictionary. — URL: <https://www.merriam-webster.com/> (accessed: 13.08.2024).
15. Mialkovska L. Manipulative tactics in modern English-language media discourse: linguistic, pragmatic and educational approach / L. Mialkovska, A. Yanovet, V. Sternichuk [et. al] // *Conhecimento & Diversidade*. — 2023. — Vol. 15. — No. 38. — p. 345-362. — DOI: 10.18316/rcd.v15i38.11077.
16. Transcript Library: Transcripts of Public Speech. — URL: <https://www.rev.com/blog/transcripts?s=Trump> (accessed: 12.08.2024).
17. Ustulica D. Language, thought, and manipulation / D. Ustulica. — URL: <https://unravellingmag.com/articles/language-thought-and-manipulation/> (accessed: 12.08.2024).